КНИЖНОЕ ДЕЛО В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Выпуск 10

Сборник научных трудов

Российская национальная библиотека

КНИЖНОЕ ДЕЛО В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Сборник научных трудов

Выпуск 10

Санкт-Петербург
2000

Дом Книги
№ 2001-2438/2

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя 4
Список сокращений 6
Н. Г. Патрушева. История цензурных учреждений в России во второй половине XIX — начале XX века 7
Л. Ю. Гусман. Цензура иностранных изданий и русское общественное мнение (60—70-е годы XIX века) 49
О. С. Острой. Издательская деятельность Общины Св. Евгении 60
И. С. Зверева. Обзор репертуара издательства К. Л. Риккера (1890-е гг. — 1918 г.) 80
Т. В. Кульматова. К истории издания серии «Академическая библиотека русских писателей» 102
Е. Ю. Дубровская, Б. И. Колоницкий. Русская политическая книга в Финляндии в 1917 году 129
Е. А. Голлербах. Деятельность московского религиозно-философского издательства «Путь» в оценке предреволюционной марксистской критики 146
Е. С. Сонина. Читательская аудитория петербургских универсальных газет конца XIX века 165
В. Н. Волкова. Чтение в сибирской городской среде второй половины XIX века 179
Л. П. Рощевская. Библиотека Троицко-Стефановского Ульяновского монастыря в Коми крае 192
И. Е. Баренбаум. А. М. Ловягин как историк книги 208

Публикации

Из писем Л. Ф. Мелина к Л. И. Жевержееву. Публ. *Н. А. Гринченко* 220

Хроника

И. И. Фролова. Одиннадцатые Павленковские чтения 237
Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX в.: Сборник научных трудов. 1983—2000. Вып. [1]—10: Указатель содержания. Сост. *И. И. Фролова* 248
Коротко об авторах 256

Е.А.Голлербах

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОСКОВСКОГО РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА «ПУТЬ» В ОЦЕНКЕ ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ МАРКСИСТСКОЙ КРИТИКИ

Одним из наиболее значительных явлений в культурной, интеллектуальной, политической жизни предреволюционной России было московское религиозно-философское издательство «Путь» (1910–1919) [1]. Оно имело «идейный» характер, ставило перед собой определенные социально-политические задачи и разнообразно участвовало в происходивших в стране эволюционных процессах. «Путь» был центром русского христианско-либерального национализма, находившегося на правом фланге отечественного конституционализма. Естественно, что деятельность этого предприятия привлекала заинтересованное внимание всех современных ему политических сил. Конечно, не являлись исключением и марксисты.

Российская социал-демократия всегда уделяла самое пристальное внимание богоискательству. Основоположник русского марксизма Г.В.Плеханов писал в 1909 г., что так называемые религиозные искания в современной России — одна из самых современных тем, которая заслуживает очень серьезного внимания [2]. Плехановец А.М.Иоффе (Деборин) в письме к своему патрону от 30 сентября 1909 г. замечал: «<...> одно для меня ясно: это то, что необходимо прежде всего приступить к критике всех религиозных „течений“ <...> Такие работы сейчас нужнее всего»[3]. В некоторой мере этот интерес марксистских идеологов объяснялся большим влиянием религиозных философов на общественность, включая значительную часть социал-демократии [4]. В период германской кампании О.А.Коган (А.Ерманский) даже говорил об опасности большого раскола в марксизме, под влиянием национал-либеральной пропаганды [5].

Направление общественно-политической философии, выразителем которого с 1910 г. стал «Путь», Плеханов заметил и подверг суровой критике уже до возникновения издательства. Рецензируя в 1908 г. монографию М.О. Гершензона «П.Я.Чаадаев: Жизнь и мышление» (СПб., 1908), он осудил автора книги за стремление представить «мистические увлечения» Чаадаева ценным вкладом в отечественную социально-политическую мысль. «Пример Чаадаева, — писал тогда Плеханов, — хорош тем, что он показывает полнейшую несостоятельность мистицизма как средства решения пока еще не решенных жизнью общественных задач»[6]. Отец русского марксизма осудил попытку Гершензона реанимировать старомодные идеалистические объяснения исторического процесса и привнести в новейшую политическую философию отринутые временем религиозно-мистические подходы.

Вскоре после этого Плеханов, анализируя в печати другое сочинение Гершензона, его «Историю молодой России» (М., 1908), указал, что иррациональное в политике, превозносимое Гершензоном и остальными веховцами, — это «тот окольный путь, которым идет некоторая часть нашей интеллигенции к исполнению своей исторической миссии: выработать идеологию современного русского буржуа, инстинктом чувствующего несогласимость своих классовых интересов с самыми передовыми и уж несомненно самыми высшими стремлениями настоящего времени»[7]. Плеханов увидел в творчестве авторов путейского направления попытку создать идеологию для рвущейся к власти новой русской буржуазии [8].

Этими двумя принципиальными плехановскими суждениями об идейной несостоятельности и реакционности религиозно-философских инициатив в социально-политической сфере в значительной мере и определялось позднейшее солидарное отношение марксистской публицистики к деятельности «Пути».

Социал-демократическая печать последовательно реагировала на выход всех изданий «Пути», и каждая новая книга, выпущенная московским издательством, неизменно становилась поводом для принципиальной критики его направления. Нередко в рецензиях на путейские издания авторы-марксисты отмечали их литературные достоинства и актуальность поставленных в них проблем, однако при этом всякий раз указывали на тенденциозность авторских интерпретаций излагаемого материала, старались найти фактические неточности и порочности методологии и настаивали на ошибочности выводов [9]. Кроме того, социал-демократические критики часто порицали путейцев за неосновательность их философии и даже профессиональную некомпетентность. «<...> мы привыкли к нашим доморощенным апостолам, — писал Деборин, — и знаем цену их возвышенным проповедям. Мы знаем, что развязность, самоуверенность, мания величия — их основные добродетели»[10]. Рецензируя «Борьбу за Логос» В.Ф.Эрна, критик замечал: «Мы можем почтительнейше выслушать апостольскую проповедь г.[осподина] Эрна, но что общего она имеет с философией, которая требует доказательств, доказательств и еще раз доказательств?»[11] Социал-демократ и богостроитель П.С.Юшкевич писал в отзыве на один из сборников «Пути»: «Вещания Бердяева, ломанье и парадоксальничанье Белого, глубокомысленничанье Эрна, потуги на оригинальность Волжского, все эти разнообразные литературные

гримасы и тики, преподнесенные сразу в таком большом количестве, вещь действительно непереносная»[12].

Н.И.Иорданскому представлялось, что религиозные философы в своих исканиях несамостоятельны и «нещадно обкрадывают» своего учителя В.С.Соловьева [13].

Г.В.Плеханов многократно и со всей определенностью указывал на социально-политические причины, смысл и цели творчества авторов «Пути». «Разве только слепой не увидит социологической „подоплеки" их идеалистических стремлений», — писал он [14] и призывал серьезно изучать общественное явление, обретшее в России столь широкий размах [15]. Другой публицист замечал о религиозных философах: «<...> интересы религиозного сознания весьма слабо прикрывают у них определенные политические заботы»[16]. В.И.Ульянов (Ленин) настаивал на необходимости разоблачать действительную классовую позицию тех, кто издает «отвратительно-лицемерные возгласы» о вере и религии в социально-политической сфере [17].

В многочисленных публикациях, посвященных путейству, марксисты старались раскрыть «реакционный» смысл деятельности своих оппонентов. Авторов круга «Пути» они характеризовали как «кликуш»[18], представителей «буржуазной реакции против тех идеалов, которые отстаивала и отстаивает наша передовая литература»[19], «почти реакционеров»[20] и даже «ультрареакционеров» [21]. Идеологическое творчество соловьевцев марксисты называли «перетиранием старой реакционной шелухи»[22]. Рецензируя первый коллективный сборник издательства «Путь», Деборин писал: «Спору нет, что Россия переживает общую духовную реакцию и что идеологами этой реакции являются по преимуществу авторы „Сборника первого"»[23]. А.В.Луначарский находил, что идеализм С.Н.Булгакова, Н.А.Бердяева и всей путейской компании — «это <...> не столько продукт жизнебоязни вообще, это не столько утешение для маловеров, как способ за раззолоченными шумихами метафизики укрепить либерально-буржуазную позицию»[24]. С тревогой следил за творческими усилиями «Пути» тяготевший к марксистам А.М.Пешков (М.Горький). В 1914 г. он констатировал, что в Москве усердно строится идеология партии, которая будет «основоположницей глубочайшей общественной реакции»[25]. «Поворот к мистике и романтическим фантазиям, — писал он в декабре 1915 г., — это поворот к застою, направленный, в конце концов, против молодой демократии, которую хотят отравить и обессилить, привив ей идеи пассивного отношения к действительности, сомнение в силе разума, исследования, науки, задержать в демократии рост новой коллективистической психики, единственно способной воспитать сильную и красивую личность»[26]. Леворадикальные марксисты пытались обнаружить единство Е.Н.Трубецкого по некоторым социально-политическим вопросам с правым помещиком В.М.Пуришкевичем [27]. «<...> русской буржуазии в ее контрреволюционных целях *понадобилось* оживить религию, поднять спрос на религию, сочинить религию, привить народу или по-новому укрепить в народе религию», — писал Ленин [28].

При этом некоторые из социал-демократических авторов отмечали, что идеологическое творчество путейцев не связано жестко с интересами какой-либо одной социальной группы, а отличается известной произвольностью и политической непоследовательностью: «Булгаков и прочие <...> никогда не могли стать на точку зрения определенного класса, идеалы которого продиктованы жизнью <...> Мышление Булгаковых всегда было телеологическим, за их спиной не стояли великие исторические мотивы, великая руководительница — жизнь <...>»[29] Эту особенность политико-идеологического поведения путейцев некоторые социал-демократы охотно трактовали как элементарное приспособленчество [30], другие видели в ней проявление незаурядной наивности оппонентов [31]. М.Горький определял либерализм с национальным лицом как «национал-идиотизм»[32]. Р.Ю.Виппер выдвигал версию полной деморализованности богоискателей новыми социально-политическими реалиями [33].

Кроме того, были среди марксистов авторы, считавшие деятельность «Пути» по сути безнравственной: «<...> глашатаи „религиозного возрождения" занимаются, в сущности, игрой в религию, их старания обосновать догматы веры <...> „выгодностью" последних могут вызвать только негодование во всяком искренно верующем человеке <...>»[34] Л.И.Аксельрод (Ортодокс), стараясь уличить путейцев в моральной нечистоплотности и двуличии, писала: «Когда читаешь христианско-аскетические проповеди гг.[оспод] Булгаковых и Бердяевых, лик которых обращен одной стороной к бирже, а другой к Голгофе, невольно приходят на память слова Евангелия: „Горе вам, книжники, фаресеи (sic. — ***Е.Г.***), лицемеры и т.[ак] д.[алее]"»[35]. Другой критик клеймил деятельность путейцев как «плутовство»[36].

В некоторой степени эти характеристики были обусловлены тем, что лидирующее положение в «Пути» занимали Булгаков и Бердяев, которые в социал-демократической среде считались изменниками [37]. Полицейский осведомитель И.Я.Дриллих (Блондинка) сообщал в одной из агентурных записок о группе «Путь»: «В левом, социалистическом лагере руководителей этой группы проф.[ессора] С.Н.Булгакова и Н.А.Бердяева считают ренегатами, ибо оба они были раньше видными социал-демократами»[38]. Однако бóльшее значение имели все же не личные обиды и не групповые амбиции, а принципиальные идейные расхождения.

Верный ученик Маркса, Плеханов последовательно отстаивал его постулат о том, что локомотивом истории является классовая борьба, и решительно возражал против альтернативных утверждений религиозных мыслителей, будто преимущественно духовные факторы обусловливают социально-политические процессы, будто рационалистические программы усовершенствования общественных форм и отношений имеют несравнимо меньшее значение по сравнению с задачами индивидуального духовного совершенствования каждой личности [39]. Поддерживая Плеханова, Деборин указывал, что общая ошибочность путейской философии истории определяет и искаженность представлений авторов группы «Путь» об истории России. Задаваясь вопросом о роли России в мировой истории, замечал Деборин, эти философы сосредоточиваются на обсуждении религиозных проблем, а задачу углубления русского самосознания они сводят к определению и выяснению религиозного призвания России, религиозной ее задачи [40]. Это казалось критику недопустимой подменой самого предмета обсуждения.

Плеханов замечал, что некоторые авторы, рьяно нападающие на атеизм (в качестве примера он называл Булгакова), сами зачастую обнаруживают невежество в вопросах религии [41].

Анализируя философскую продукцию «Пути», марксисты констатировали ее националистический характер. В.А.Руднев (Базаров) называл путейство («византийство», по его определению) «философией современного воинствующего национализма»[42]. В связи с этим социал-демократы указывали на негативную роль московских политических метафизиков в современной им российской общественно-политической ситуации. «<...> наша националистическая философия стремится реставрировать те ценности, против которых передовые силы России ведут неутомимую борьбу», — обличал путейцев Деборин, а говоря о методах их работы, замечал: «Приемы националистической философии ничем не отличаются от приемов националистической политики»[43]. При этом марксисты иронизировали над «комичными» попытками путейцев словесно замаскировать свой национализм и отмежеваться от одиозного правого шовинизма, вроде «антипатриотизма „Нового времени“»[44]. Полемику в 1912 г. Е.Н.Трубецкого с остальными путейцами по вопросу о русском мессианизме меньшевик Н.В.Вольский (Валентинов) использовал для агитации против националистических настроений своих коллег, хотя аргументация князя и была ему абсолютно чужда [45]. Эти настроения, по позднейшему признанию Валентинова, казались ему тогда чрезвычайно опасными [46].

П.С.Коган отмечал исключительную непрактичность путейского национализма: «Толкуя о мистической русской душе, поэты и мыслители не догадались поставить вопрос о том, какое место в их фантастических построениях должно быть отведено десяткам миллионов поляков, евреев, татар, грузин, финляндцев и прочих народностей, из которых состоит русское государство»[47].

Неприятие вызывали у социал-демократов и антисемитские настроения путейцев. Авторы-марксисты решительно отвергали попытки религиозных философов отождествлять социал-демократию с «духом и идеей» еврейства. При этом они порой изрядно утрировали взгляды оппонентов и квалифицировали самих авторов «Пути» как «настоящих, заправских юдофобов», а их отношение к еврейству — как «поистине изуверский антисемитизм»[48].

Марксисты весьма заметно расходились с путейцами в воззрениях на интеллектуальную историю России и считали своим долгом оградить идейное наследие (как бы сами они ни оценивали те или иные явления философии прошлого) от искажений со стороны православных интерпретаторов. В частности, велась жесткая полемика о славянофильстве. Комментируя лояльную критику Гершензоном позиций И.В.Киреевского (в связи с выходом под его редакцией в «Пути» «Полного собрания сочинений» Киреевского), Плеханов утверждал, что из мнений этого мыслителя, как и вообще из мнений славянофильской школы, «выросла вся та реакционная политическая идеология, на которую доныне опираются наши враги народной свободы и народного просвещения»[49]. И далее лидер марксистов делал вывод: «<...> давно пора отделаться от того — весьма распространенного — предрассудка, согласно которому славянофильское учение заключало в себе какие-то прогрессивные элементы. Таких элементов в нем не было»[50]. Плеханов обращал внимание читательской аудитории на то, что публикация «Путем» трудов православного романтика Киреевского — характерный симптом эпохи общественного упадка, когда религиозная точка зрения на все важнейшие вопросы человеческого бытия начинает прокламироваться как единственно верная. Новое издание «Пути» Плеханов воспринял как лишнее доказательство своей правоты в оценке славянофильства: «<...> чрезвычайно замечательно то, что этот герой безвременья (т.е. Гершензон. — ***Е.Г.***) чувствует большую симпатию к И.Киреевскому. Его сочувствие является новым подтверждением той моей мысли, что славянофильское учение не имеет ничего общего с прогрессом»[51].

Невысоко ставили социал-демократические идеологи и философское наследие весьма ценившегося путейцами В.С.Соловьева [52]. «Вся эта схоластика никогда не интересовала и, надеемся, интересовать не будет широких кругов (sic. — ***Е.Г.***) русского общества, несмотря на все старания „соловьевцев“», — писал Деборин в рецензии на путейское издание «Русской идеи» Соловьева [53]. Луначарский замечал об этом «столпе русского просвещенного и либерального христианства»: «Его заслуги <...> перед философией и бого-

словием до крайности преувеличиваются его немногочисленными сторонниками»[54] — и прогнозировал: «Вряд ли сочинения Соловьева, несмотря на довольно усердную рекламу и популяризацию, будут играть заметную роль»[55].

Реагируя в 1912 г. на выход «Положительных задач философии» Л.М.Лопатина, рецензент-марксист обращал внимание читателей на преувеличенную оценку религиозными философами этого автора как «национального гения и властителя дум»[56]. «<...> школы он не создал и на русскую общественную мысль он влияния не оказал», — писал Деборин и заключал: «<...> заслуги проф.[ессора] Лопатина перед философией вовсе не так велики, как это кажется его ученикам и поклонникам»[57]. Объясняя чрезвычайную благосклонность «Пути» к посредственному, по его мнению, философу, критик обнаруживал конъюнктурные мотивы: «В лице г.[осподина] Лопатина наши метафизики и представители религиозно-мистического направления чествовали товарища по борьбе с материализмом и атеизмом»[58].

Марксисты протестовали против попыток путейцев узурпировать для себя и своих предтеч право называться выразителями русского духа в философии. «Сущность многогранного русского духа раскрывается не только в блещущих оригинальностью произведениях гг.[оспод] Эрнов, Бердяевых и кн.[язей] Трубецких, — настаивал Деборин. — Такие корифеи русской мысли, как Белинский, Бакунин, Добролюбов, Писарев, Чернышевский, Михайловский, Лавров, Бельтов (Плеханов. — ***Е.Г.***), по нашему „рационалистическому“ разумению, также имеют некоторое право считаться выразителями русского духа, русской „сущности“. Не все же Сковорода и Козлов <...>»[59]

Дискриминация группой «Путь» западной и русской рационалистической и материалистической философии вызывали резкие возражения социал-демократических публицистов [60]. Некоторые из них были склонны объяснять позиции оппонентов их слабой осведомленностью в истории философской мысли. Рецензируя одну из книг Эрна, Деборин находил, что в ней «г.[осподин] Эрн обнаруживает свое полнейшее незнакомство с западноевропейской философией», «самое настоящее невежество»[61]. Ленин полемически обвинял «либерального князька» Трубецкого в незнакомстве с азбучными истинами марксизма и в бесконечном невежестве [62].

Откликаясь на выход первой книги затеянной издательством «Путь» серии «Классики философии», рецензент «Современного мира» писал: «Нельзя не приветствовать мысль дать русскому читателю перевод классиков философской мысли. К сожалению, издательство „Путь“ не смогло при выборе авторов отрешиться от свойственной ему узкой тенденциозности и, совершенно игнорируя философов-материалистов, сосредоточило все свое внимание на средневековых схоластиках да немецких идеалистах конца XVIII

и начала XIX в.»[63]. В силу этого, заключал критик, книги новой серии «Пути» заинтересуют лишь специалистов-теологов, могущих, впрочем, читать эту литературу и в оригинале.

Появлялись в социал-демократической печати и положительные оценки усилий «Пути» по публикации философского наследия русских и иностранных мыслителей. Выпуск московским издательством сборника П.Я.Чаадаева, например, вызвал весьма одобрительный отклик в петербургском «Современном мире». Автор рецензии, отметив, что идеи этого философа «непосредственно ценны для современности», озабоченной созданием русской идеологии, делал вывод: «<...> нельзя не признать чрезвычайно своевременным появление гершензоновского издания сочинений и писем П.Я.Чаадаева, тем более, что оно не только первое на русском языке <...>, но и не оставляет желать ничего лучшего в смысле своей серьезности и научности»[64]. Такие публикации, однако, не были характерны для социал-демократической печати, обычно придерживавшейся солидарной линии по идейным вопросам.

Политические выступления участников группы «Путь» также вызывали пристальный интерес и обстоятельную критику социал-демократов. Публичные порицания Булгаковым «административного нигилизма» — то есть цинизма и безответственности властей, не выполняющих обязанностей перед обществом, — и «народного нигилизма» — то есть атеизма, революционизма и шовинизма — интерпретировались марксистами как «беспросветное отчаяние» и «полная беспомощность в практической политике»[65]. Ленин еще с 1904 г. высмеивал «пошлые» рассуждения Трубецкого об опасности крайних партий [66]. В 1912 г. он указывал на неспособность «„сиятельного либерала“ „конституционными“ пожеланиями, розовой водичкой вылечить нашу горе-конституцию», на бессмысленность попыток князя уговорами и «либеральной игрой в конституцию» добиться положительных результатов [67]. Социал-демократические авторы с удовлетворением обнаруживали в склонности путейцев апеллировать к нравственности аудитории проявление общего глубокого кризиса русского либерализма, утратившего, по мнению марксистов, необходимый авторитет как у власть предержащих, так и у народных масс, и исчерпавшего действенные способы влиять на политику. Социал-демократы вообще порицали Е.Н.Трубецкого и его соратников за избыточную склонность к словопрениям и неспособность решительно действовать [68].

Публицисты социал-демократического лагеря охотно комментировали проблемы, возникавшие у либеральных богоискателей в связи с реакционными политическими действиями официальной церкви. Когда в 1912 г. Трубецкой выступил против «антихристианского и антицерковного», по его оценке, намерения православного руководства направить духовенство

в IV Государственную Думу, мотивируя это тем, что использование церкви как политического орудия внутренне разрушит ее, — Ленин назвал такую позицию «лицемерием» и «глубоко реакционной точкой зрения»[69]. Он писал в большевистской «Правде»: «Трубецкой и другие либералы стоят на точке зрения *не* демократической в своей борьбе с клерикализмом. Они проводят под флагом неучастия духовенства в политической борьбе более прикрытое (и потому гораздо более вредное) его участие»[70]. Когда же выборы состоялись, И.Любарский (Ларский) комментировал их результаты и разочарованную реакцию на них в среде религиозных философов: «Участие и роль православного духовенства в осуществлении реакционного плана не только потрясло многих верующих, не только наполнило их души отчаянием и стыдом <...> Оно (sic. — ***Е.Г.***) привело еще к пересмотру основ религиозного сознания, по крайней мере, к пересмотру общественно-политических основ нашей „молодой" религиозности»[71]. То, что православная церковь своей безоглядной поддержкой политических манипуляций самодержавия компрометировала либеральных энтузиастов освящения русской жизни, представлялось марксистам отрадным фактом.

С удовлетворением констатировали социал-демократы и тот факт, что левые либералы и их лидер П.Н.Милюков скептически относились к «диалектическим упражнениям метафизиков в области политики» и не скрывали этого [72]. Обращали марксисты внимание и на тот факт, что идеологи либерально-националистического направления также вовсе не едины во взглядах. Базаров отмечал, что веховство состоит из двух различных групп — прагматиков, возглавляемых П.Б.Струве, и «славянофильской фаланги»[73]. Разногласия в либеральном лагере оживленно комментировались марксистской печатью. Социал-демократические авторы отмечали при этом, что либералы-западники сильно уступают коллегам-националистам в убедительности своей политической философии: путейство, утверждали марксисты, все-таки в гораздо большей степени соответствует актуальным задачам русского либерализма [74].

Экономические воззрения путейских авторов характеризовались социал-демократами как «нелепые»[75], но детально не разбирались. Ленин называл Трубецкого «полным невеждой» в аграрном вопросе [76]. Откликаясь на статью князя о новой земской России (в «Русской мысли» за декабрь 1913 г.), лидер большевиков осуждал упования оппонента на упрочение крепких сельских хозяйств и буржуазных отношений в аграрной сфере [77]. Реагируя на выступления путейцев по проблемам сельского хозяйства, социал-демократы выказывали несогласие с православными оппонентами по многим позициям их платформы [78].

Особое значение для самого левого фланга оппозиции имела критика внешнеполитической доктрины «Пути», — поскольку, по наблюдению марксистов, именно эта «небольшая, но энергичная группа московских философов и публицистов» уже до начала мировой войны подготовила необходимую идейную базу для обоснования «духовного смысла» русского участия в территориальном переделе Европы, а с началом военных действий возглавила соответствующую пропагандистскую кампанию [79]. Оценивая внешнеполитические взгляды неославянофилов, настойчивые призывы идеологов этого направления к освобождению и объединению славянских народов, их откровенное стремление к русскому доминированию на Балканах, их декларации о сугубо религиозном смысле этих устремлений, социал-демократы отмечали значительную популярность таких позиций в обществе, однако характеризовали их как «романтические» и совершенно непродуктивные. «Это тот своеобразный романтизм, — писал М.Л.Вельтман (Павлович), — романтизм навыворот, который не считается с законами экономической эволюции, с реальными интересами господствующих классов окружающих стран, который почему-то предполагает обязательную наличность глубоких идеалистических чувств, полного бескорыстия, наивности и доверчивости, граничащих с глупостью, у тех, кто становится объектом попечения и нежных забот со стороны дипломатов, преследующих узкие интересы правящих групп своей собственной страны путем эксплуатации идеализма покровительствуемой нации. <...> Однако романтики „от дипломатии" слишком преувеличивают человеческую наивность, чересчур увлекаются созданием воздушных империалистических замков, построенных вместо всякого фундамента даже не на песке, а попросту на вере в возможность легко использовать мнимый сентиментализм и идеалистическую — чуждую понимания земных интересов — психику тех, кого романтики желают превратить в слепое орудие своих великих проектов, и неудивительно, что в конечном результате наши фантазеры сами обжигают себе пальцы в стремлении заставить легковерных людей тащить каштаны из огня в пользу „благодетелей"»[80]. Рецензируя путейский сборник Трубецкого о смысле войны, В.П.Гусин (Полонский) писал: «Нельзя сказать, чтобы этот „смысл", каким он представляется нашему автору, был очень убедителен. <...> Здесь отвлеченный идеализм автора бросается в глаза. <...> Точку зрения его (Трубецкого. — ***Е.Г.***) вообще можно назвать прекраснодушной. Она позволяет автору все видеть в розовом свете»[81]. Н.Н.Гиммер (Суханов), критикуя идеологизирования главы «Пути» на военные темы, писал, что «принять ламентации Трубецкого за чистую монету явно невозможно», и указывал на их «волчью природу»[82]. Публицист обнаруживал империалистический смысл «военно-

духовных исканий» либеральных националистов [83]. П.С.Коган в 1917 г., анализируя антизападные манифестации путейцев в военные годы, писал: «Идея мессианизма до того затуманила умы наших новых славянофилов, что временами они бессознательно вторили германским русофобам, утверждавшим, будто Россия ополчилась на всю западную цивилизацию»[84].

Весной 1915 г. Базаров выступил с аналитическими статьями о путействе, где указал, что именно это направление русской общественно-политической мысли наиболее перспективно для нарождающегося отечественного империализма. Публицист констатировал, что традиционная либеральная идеология не в состоянии убедительно мотивировать экспансионистские устремления крупного русского капитала, зато эта роль по силам философам-неославянофилам. «Философия империализма может быть построена только на убеждении, что именно данный народ, мой народ, есть носитель вселенской правды, что он преимущественно перед всеми прочими призван осуществлять в мире высшие ценности, — писал Базаров. — Тогда этот избранный народ не только в праве, но и нравственно обязан относиться к другим народам, не озаренным светом истины, как к простому средству, орудию или материалу, служащему для достижения верховной цели. Вера в исключительную миссию родного народа, в его всемирно-миссионерское, если уже не мессианское, призвание, — таков должен быть фундамент философии империализма»[85]. Поскольку, находил Базаров, Россия не является ни в какой области первосортной представительницей европейской цивилизации, она может оправдывать свой наступательный национализм лишь своими «духовными ценностями». Поэтому, утверждал социал-демократический идеолог, «никакая другая постановка вопроса, кроме славянофильской, не может привести к построению удовлетворительной философии русского империализма; славянофильство есть единственное теоретически мыслимое решение задачи»[86]. Указывая на московских политических метафизиков, Базаров заключал, что именно они определяют основной вектор идейного развития русского буржуазного либерализма: «Под это знамя рано или поздно вынужден будет стать всякий русский национал-либерал»[87].

Будучи интернационалистами, социал-демократы критиковали путейцев за их антизападничество. Они показывали абсурдность обычных для московских неославянофилов обвинений европейской цивилизации в мещанской пошлости и имманентной порочности [88].

Откликаясь на германофобские выступления Эрна («зубодробительная лекция»[89] «От Канта к Круппу» и др.), один из социал-демократических публицистов замечал: «Порождением кровавого тумана, заволакивающего теперь многие умы, кажутся нам все эти рассуждения <...>, внушенные не строгой и спокойной мыслью, а взволнованным чувством»[90]. П.С.Коган определял антигерманские умствования Эрна как «бесполезное дело»[91]. Порицания социал-демократов вызывала и тотально антигерманская публицистика Трубецкого, определенная Сухановым как «немцеедство»[92], и аналогичного содержания сочинения Булгакова и Бердяева [93]. «Шрапнельное славянофильство» путейцев [94], их попытки прямо связать немецкий милитаризм с немецкой классической философией и культурой и таким образом идеологически обосновать как военные устремления России, так и ее идейную изоляцию от остального мира были негативно оценены марксистами.

Позиция «Пути» по польскому вопросу трактовалась социал-демократами как классово обусловленная. Требования расширения границ Царства Польского за счет отчужденных Германией и Австро-Венгрией территорий и предоставления ему автономии интерпретировались ими как борьба за интересы русского империализма в Европе. Марксисты отмечали значительную общественную поддержку этой линии: «Воззвание Верховного Главнокомандующего было встречено во всей русской прогрессивной печати весьма сочувственно», — констатировал Р.И.Выдрин и выказывал уверенность в том, что «широкая популярность идеи польского самоуправления в момент войны, даже за пределами оппозиции, объясняется, конечно, совпадением мечтаний поляков о воссоединении разорванных частей Польши с интересами русского буржуазного общества, видящего в войне и в присоединении польских областей стимул к свободному капиталистическому развитию страны»[95]. При этом социал-демократическая печать указывала на приблизительность и непроработанность (либо же сознательную непроартикулированность) позиции Трубецкого и его группы по польскому вопросу — среди прочего, марксистов интересовало то, какие именно территории должны считаться польскими, как предполагается относиться к непольскому (в частности, еврейскому) населению этих территорий, как следует быть с солидарным антисемитизмом польского общества и т.д.[96] Социал-демократы, будучи последовательными сторонниками принципа национально-культурного самоопределения, говорили о сугубой недостаточности отстаивавшегося путейцами и официально провозглашенного государственной администрацией курса на польскую автономию в составе русского государства. Они считали, что либеральные националисты препятствуют реальному самоопределению Польши [97].

Неославянофильская политическая публицистика встречала принципиальные возражения марксистских идеологов по большинству позиций. Помимо прочего, социал-демократов возмущала манера путейцев выступать в качестве единственных достоверных выразителей мнения нации о смысле войны [98].

Путейство вызывало у некоторых из марксистских идеологов столь сильные негативные чувства, что они были готовы даже вопреки очевидности отрицать изрядную популярность этих идей. «На кого, на какие слои могут в настоящее время оказывать влияние ультра-реакционные, мертвые идеи этих господ? — риторически спрашивала Ортодокс и отвечала, выдавая желаемое за действительное: — Бодрая, истинно моральная, живая душой молодежь, чувствующая и сознающая крепкую, нерасторжимую связь с движущимися вперед великими историческими силами и светлым будущим, не послушает господ Бердяевых и Булгаковых. Эта молодежь не пойдет за ними; а о пролетариате в этом смысле и говорить не приходится. Умственное и идейное влияние этих писателей есть не более как „толчок падающему". Одним словом, теории и проповеди бывших марксистов, а теперешних реакционеров представляют для нас лишь академический или исторический интерес»[99].

Марксисты указывали, что хотя «религиозная идея» и противостоит самодержавию, для них она неприемлема по существу, ибо «это как раз та идея, которая нужна нынешней буржуазии»[100].

Примечания

[1] Подробно об издательстве «Путь» см.: *Голлербах Е.А.* Религиозно-философское издательство «Путь»: (1910–1919 гг.) // Вопр. философии. 1994. № 2. С.123–165; № 4. С.129–163; *Его же.* Путник запоздалый: П.А.Флоренский и моск. религиоз.-филос. изд-во «Путь» // Solanus (London). New series. 1994. Vol.8. P.53–74; *Его же.* Путейство и евразийство: (К вопр. о связях и соответствиях двух религиоз.-полит. идеологий) // Опыт религиозной жизни и ценности культуры: Материалы ежегод. междунар. «Санкт-Петербург. религиовед. чтений»: Нояб. 1994 г. СПб., 1994. С.48–50; *Его же.* П.А.Флоренский и московское религиозно-философское издательство «Путь» // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века: Сб. науч. тр. СПб., 1994. Вып.7. С.88–112; *Его же.* Путейство и евразийство: (К вопр. о связях и соответствиях двух религиоз.-полит. идеологий) // XXX научная конференция молодых специалистов: (13–14 дек. 1994 г.): Тез. докл. / РНБ. СПб., 1996. С.86–90; *Его же.* Религиозно-философское издательство «Путь» (1910–1919 гг.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1997; *Его же.* Идеология путейства: Моск. религиоз.-филос. изд-во «Путь» и его полит. философия // Вече (СПб.). 1997. Вып.9. С.17–70; *Его же.* Андрей Белый и издательство «Путь» // Книга. Культура. Читатель: Сб. науч. тр. по материалам 10-х Смирдин. чтений. СПб., 1998. С.61–71; *Его же.* Деятельность московского религиозно-философского издательства «Путь» в оценке предреволюционной русской церкви // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века: Сб. науч. тр. СПб., 1998. Вып.9. С.86–105; *Его же.* «Москвичи, конечно, — в ужасе»: Иванов-Разумник и религиоз.-филос. изд-во «Путь» // Иванов-Разумник: Личность; Творчество; Роль в культуре: Публ. и исслед. СПб., [1998]. Вып.II. С.176–186; *Его же.* К незримому гряду:Религиоз.-филос. группа «Путь» (1910–1919гг.) в поисках новой рус. идентичности. СПб., 2000 и др.

[2] *Плеханов Г.* О, так называемых, религиозных исканиях в России: Ст. первая // Соврем. мир (СПб.). [1909]. № 9. С.182 (воспроизв.: *Плеханов Г.В.* Избранные философские произведения: В 5 т. М., 1957. Т.III. С.326).

[3] Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова: В 3-х т. М., 1974. Т.III. Проблемы истории философии, эстетики и общественной мысли. С.254.

[4] В письме к Г.В.Плеханову, от 2 (15) марта 1909 г., Л.И.Аксельрод (Ортодокс) сообщала о своем посещении РФО: «Читал Бердяев, реферат которого совершенно походил на проповедь русского провинциального попа. А публики опять масса, много социал-демократов, и опять слушают со вниманием „Отче наш". <...> Бывать в этом обществе постоянно, как это делают наши с.[оциал]-д.[емократы], я прямо считаю позором. И вообще надо сказать, что если бы социал-демократы не посещали собрания, на которых ищут бога, то богоискатели par excellence гораздо скорее потеряли бы свое значение... Я думаю, что с.[оциал]-д.[емократы] во многом помогли мистикам распространять свои „идеи". Если бы о них меньше писали и меньше на них внимания обращали, они бы скорее надоели публике, так как благочестивые речи все-таки скучны для нашей падкой на моду интеллигенции. <...> Несмотря, однако, на видимое религиозное одурение, я уверена, что это скоро пройдет и что к русской интеллигенции бог пока не прилепится» (Литературное наследие Г.В.Плеханова. М., 1939. Сб.VII. Борьба с религией и богоискательством. С.327–328). См. также недатированное письмо к Плеханову А.М.Пешкова (М.Горького), от сентября или октября 1913 г., где автор сетует на то, что русская социал-демократия развращается «доморощенными мудрецами», и в частности Булгаковым с его «Философией хозяйства» (Там же. М., 1938. Сб.VI. Литература, критика и русская философия. С.405).

[5] См.: *[Коган О.А.].* Марксисты на распутьи: (О сб. «Самозащита»). Пг., [1916]. С.8–9, 68 (подп.: *А.Ерманский*).

[6] *Плеханов Г.* Чаадаев: (М.Гершензон. П.Я.Чаадаев. Жизнь и мышление. <...>): [Рец.] // Соврем. мир. 1908. № 1. С.188 (воспроизв.: *Плеханов Г.В.* От обороны к нападению: Ответ г. А.Богданову, критика итал. синдикализма и др. статьи. [М.], [1910]. С.650). См. также: *Горбанев Н.А.* Плеханов в литературной борьбе начала XX века. Махачкала, 1972. С.145.

[7] *Плеханов Г.* «История Молодой России» М.Гершензона. <...>: [Рец.] // Соврем. мир. 1908. №5. С.111 (воспроизв.: *Плеханов Г.В.* От обороны к нападению. С.661).

[8] *Плеханов Г.* М.Гершензон. Исторические записки (о русском обществе). <...>: [Рец.] // Соврем. мир. [1910]. № 4. С.140–141 (воспроизв.: *Плеханов Г.В.* Сочинения. М.: Л., 1926. Т.XXIII. С.35–41). Показательно, что, сопоставляя позиции

петербургских и московских богоискателей, Плеханов был склонен отдать предпочтение первым, и именно из-за принципиально важного для него отношения тех и других к буржуазии: «<...> г.[осподин] Мережковский является врагом буржуазного порядка вещей. Этим он очень выгодно отличается, например, от гг.[оспод] П.Струве и С.Булгакова, выступающих в качестве идеологов этого порядка» (Литературное наследие Г.В.Плеханова. Сб.VII. С.134. Это отрывок из первоначального варианта статьи «Евангелие от декаданса»).

[9] См., например: *Плеханов Г.* М.Гершензон. Жизнь В.С.Печерина. <...>: [Рец.] // Соврем. мир. [1910]. № 7. С.146–148 (воспроизв.: *Плеханов Г.В.* Сочинения. Т.XXIII. С.31–34. См. также пометы Плеханова на книге Гершензона: Пометы Г.В.Плеханова на книгах его библиотеки. Л., 1990. Вып.III. Пометы на книгах по истории философии и общественной мысли России. С.101–108, а кроме того, подготовительные материалы к рецензии на книгу Гершензона о Печерине: Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова. Т.III. С.209–211); *Плеханов Г.* Русские мыслители. А.С.Хомяков. Н.А.Бердяева. <...>: [Рец.] // Соврем. мир. [1912]. № 7. С.331–334 (воспроизв.: *Плеханов Г.В.* Сочинения. Т.XXIII. С.112–117. Обильные пометы Плеханова на книге Бердяева см.: Пометы Г.В.Плеханова на книгах его библиотеки. Вып.III. С.11–33); *Энгельгардт Бор.* П.Я.Чаадаев. Сочинения и письма. <...>: [Рец.] // Соврем. мир. [1913]. № 6. С.275–277; *Попов Павел.* Н.Лосский. Интуитивная философия Бергсона. <...>: [Рец.] // Современник (Пг.). 1914. Кн.13–15. С.314–316; *П.* В.Эрн. Розмини и его теория знания. <...>: [Рец.] // Соврем. мир. [1915]. № 1. С.211–212; *[Гусин В.П.].* Кн. Евгений Трубецкой. Смысл войны. <...>: [Рец.] // Современник. 1915. № 3. С.309–310 (подп.: *Вяч.Полонский*); *П.* Э.Леруа. «Догмат и критика». <...>: [Рец.] // Соврем. мир. [1916]. № 12. С.144; *П.* Классики философии, т.I, И.Г.Фихте <...>: [Рец.] // Там же. [1917]. № 1. С.314 и др.

[10] *[Иоффе А.М.].* Владимир Эрн. Борьба за Логос. <...>: [Рец.] // Там же. [1911]. № 12. С.369 (подп.: *А.Деборин*).

[11] Там же. С.369–370.

[12] *Юшкевич П.* Сборник второй. О религии Льва Толстого. <...>: [Рец.] // Запросы жизни. 1912. № 12. Стб.753.

[13] Литературное наследие Г.В.Плеханова. Сб.VII. С.326. Это письмо Иорданского к Плеханову от 29 янв. (11 февр.) 1909 г.

[14] *Плеханов Г.В.* От обороны к нападению. С.IV.

[15] См.: Там же. С.282; *Плеханов Г.* М.Гершензон. Исторические записки (о русском обществе). С.140.

[16] *[Любарский И.].* О святителях // Соврем. мир. [1912]. № 12. С.322 (подп.: *И.Ларский*).

[17] *[Ульянов В.И.].* Сиятельный либеральный помещик о «новой земской России» // Путь правды (СПб.). 1914. 5 февр. С.1 (без подп. Воспроизв.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.24. С.316).

[18] *Плеханов Г.В.* От обороны к нападению. С.286; *Луначарский А.* Религия и социализм. СПб., [1911]. Т.II. С.177.

[19] *Плеханов Г.В.* От обороны к нападению. С.IV.

[20] *Луначарский А.* Указ. соч. С.212.

[21] *[Аксельрод Л.И.].* Г.Бердяев и моя бабушка // Соврем. мир. [1912]. № 6. С.264 (воспроизв.: *Аксельрод Л. (Ортодокс).* Действительность и идеология. Пг., [1917]. С.85–100).

[22] *А.С.* Николай Бердяев. Философия свободы. <...>: [Рец.] // Соврем. мир. [1911]. № 9. С.355.

[23] *[Иоффе А.М.].* Сборник первый. О Владимире Соловьеве. <...>: [Рец.] // Там же. № 8. С.355 (подп.: *А.Деборин*).

[24] Цит. по: *Луначарский А.В.* Против идеализма: Этюды полемические. М., 1924. С.69.

[25] *[Пешков А.М.].* Переписка с В.С.Войтинским / Вступ. ст., публ. и коммент. Н.Н.Примочкиной // Литературное наследство. М., 1988. Т.95. Горький и русская журналистика начала XX века: Неизд. переписка. С.926.

[26] *[Пешков А.М.].* Две души // Летопись (Пг.). 1915. Дек. С.134 (подп.: *М.Горький*).

[27] *[Ульянов В.И.].* Сиятельный либеральный помещик о «новой земской России».

[28] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.19. С.90. Курсив Ленина.

[29] *Луначарский А.В.* Против идеализма. С.96.

[30] См., например: *[Б.п.].* Излюбленные пословицы знаменитых русских людей // Современник. 1911. [Кн.10]. С.396.

[31] *[Гиммер Н.Н.].* Наши левые группы и война. 4-е изд. Пг., 1916. С.95, 104–105 (подп.: *Ник.Суханов*).

[32] *[Пешков А.М.].* Переписка с В.С.Войтинским. С.926.

[33] *Виппер Р.* Заметки историка о религиозных исканиях современности // Летопись. 1916. № 9. С.204–213.

[34] *П.* Э.Леруа. «Догмат и критика». С.144.

[35] *[Аксельрод Л.И.].* Г.Бердяев и моя бабушка. С.272.

[36] *А.С.* Николай Бердяев. Философия свободы. С.355.

[37] См., например: *Плеханов Г.В.* Избранные философские произведения. Т.III. С.326; *Луначарский А.* Религия и социализм. Т.II. С.175–177; *[Аксельрод Л.И.].* Г.Бердяев и моя бабушка. С.262–264, 272; *Клейнборт Л.* «Русская Мысль» и судьбы интеллигенции // Соврем. мир. [1912]. № 10. С.263–265; *[Любарский И.].* О святителях. С.318–319; *Луначарский А.В.* Против идеализма. С.11, 157–158.

[38] ГАРФ. Ф.102, оп.13, 1911 г., ед.хр.27, ч.46. Л.22 об.

[39] *Плеханов Г.* М.Гершензон. Исторические записки (о русском обществе). С.142–144.

[40] *[Иоффе А.М.].* Сборник первый. С.355.

[41] См.: *Плеханов Г.В.* Избранные философские произведения. Т.III. С.329. Автор никак не аргументировал это заключение, из чего можно сделать вывод, что оно имело более полемический, чем принципиальный характер. Показательно, что хотя Плеханов и следил за деятельностью Булгакова и многократно по разным поводам критиковал его в печати, развернутого анализа его основных сочинений он не оставил, а присланные на отзыв «Два града», по-видимому, даже не прочел (см.: *[Б.п.].* Примечания // Пометы Г.В.Плеханова на книгах его библиотеки. Вып.III. С.463).

[42] *[Руднев В.А.].* О современном идеологическом кризисе: Ст. первая: Византийская ориентация общественного мнения // Современник. 1915. № 5. С.158 (подп.: *В.Базаров*).

[43] *[Иоффе А.М.].* Владимир Эрн. Борьба за Логос. С.370.

[44] См.: *[Гутовский В.А.].* Новое вино в старых мехах // Современник. 1914. Дек. С.226 (подп.: *Евг.Маевский*).

[45] *[Вольский Н.В.].* О русском мессианизме: Заметки // Новый журнал (Нью-Йорк). 1968. Кн.90. С.259, 263–264 (подп.: *Н.Валентинов*).

[46] Там же. С.258–259.

[47] *Коган П.С.* Интеллигенция и народ. М., 1917. С.9–10.

[48] *[Аксельрод Л.И.].* Г.Бердяев и моя бабушка. С.264–271. См. также: *Клейнборт Л.* «Русская Мысль» и судьбы интеллигенции. С.270.

[49] *Плеханов Г.* И.В.Киреевский. Полное собрание сочинений в двух томах под редакцией М.Гершензона <...>: [Рец.] // Соврем. мир. [1911]. № 4. С.348, 352 (воспроизв.: *Плеханов Г.В.* Сочинения. Т.XXIII. С.102–111. Пометы Плеханова см.: Пометы Г.В.Плеханова на книгах его библиотеки. Вып.III. С.220–238).

[50] Соврем. мир. С.348.

[51] Там же. С.352. См. также: *Горбанев Н.А.* Плеханов в литературной борьбе начала XX века. С.145; *Матвеев Г.Е.* Г.В.Плеханов и буржуазная историография начала XX века по русской философии и общественной мысли. Ижевск, 1974. С.4–8; *Горбанев Н.А.* Плеханов в литературной борьбе начала XX века: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1975. С.20–21 и др.

[52] См., например: *[Иоффе А.М.].* Сборник первый. С.355–356; *[Иоффе А.М.].* Владимир Соловьев. Россия и Вселенская Церковь. <...>: [Рец.] // Соврем. мир. [1911]. № 8. С.356 (подп.: *А.Деборин*); *[Иоффе А.М.].* Владимир Соловьев. Русская идея. <...>: [Рец.] // Там же. С.356–357 (подп.: *А.Деборин*).

[53] *[Иоффе А.М.].* Владимир Соловьев. Русская идея. С.357.

[54] *Луначарский А.* Религия и социализм. Т.II. С.206.

[55] Там же. С.207.

[56] *[Иоффе А.М.].* Профессор Л.М.Лопатин. Положительные задачи философии. <...>: [Рец.] // Соврем. мир. [1912]. № 5. С.318.

[57] Там же.

[58] Там же. С.320. Курсив Деборина.

[59] *[Иоффе А.М.].* Владимир Эрн. Борьба за Логос. С.370.

[60] *Антонович М.* [Письмо в редакцию] // Современник. 1911. [Кн.1]. С.392–400; *[Б.п.].* От редакции // Там же. С.400; *[Иоффе А.М.].* Владимир Эрн. Борьба за Логос. С.369–370; *Плеханов Г.* Русские мыслители. С.332–334.

[61] *[Иоффе А.М.].* Владимир Эрн. Борьба за Логос. С.370.

[62] *[Ульянов В.И.].* Сиятельный либеральный помещик о «новой земской России».

[63] *П.* Классики философии, т. 1, И.Г.Фихте. С.314.

[64] *Энгельгардт Бор.* П.Я.Чаадаев. С.276.

[65] *Иорданский Ник.* Трагедия компромисса // Соврем. мир. [1913]. № 11. С.249–250.

[66] См.: *[Ульянов В.И.].* Земская кампания и план «Искры». Женева, 1904. С.8 (подп.: *Н.Ленин.* Воспроизв.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.9. С.81).

[67] *[Ульянов В.И.].* Горе-конституция // Правда (СПб.). 1912. 12 июля. С.1 (подп.: *И.*).

[68] Там же; *Ф.Н.* Храбрые речи // Там же. 4 июля. С.1.

[69] *[Ульянов В.И.].* Либералы и клерикалы // Там же. 25 июля. С.1 (подп.: *Мирянин.* Воспроизв.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.21. С.470).

[70] Там же. Курсив Ленина.

[71] *[Любарский И.].* О святителях. С.316–317.

[72] *[Гиммер Н.Н.].* Наши левые группы и война. С.29, 95, 104. См. также: *Клейнборт Л.* «Русская Мысль» и судьбы интеллигенции. С.263–266, 270–271; *[Цедербаум Ю.О.].* На перепутьи // Современник. 1914. Кн.5. С.65 (подп.: *Л.Мартов*); *[Руднев В.А.].* О современном идеологическом кризисе: Ст. первая. С.169–170.

[73] *[Руднев В.А.].* О современном идеологическом кризисе: Ст. вторая: Византийство против «ново-европейской» культуры // Современник. 1915. № 10. С.233–234 (подп.: *В.Базаров*).

[74] Там же. С.231.

[75] См.: *Луначарский А.В.* Против идеализма. С.92–93.

[76] *[Ульянов В.И.].* О праве наций на самоопределение // Просвещение (СПб.). 1914. № 4. С.41 (подп.: *В.Ильин.* Воспроизв.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.25. С. 268).

[77] *[Ульянов В.И.].* Сиятельный либеральный помещик о «новой земской России».

[78] *[Никитский А.А.].* Нужен ли пересмотр?: (О задачах трудовой группы) // Современник. 1914. Кн.4. С.80–83 (подп.: *Г.Новоторжский*); *[Гиммер Н.Н.].* Община и наши направления // Там же. 1915. № 2. С.185 (подп.: *Ник.Суханов*).

[79] *[Руднев В.А.].* О современном идеологическом кризисе: Ст. первая. С.158.

[80] *[Вельтман М.Л.].* «Романтика» и «реализм» в русской внешней политике: 1. Панславизм в соврем. рус. прессе // Соврем. мир. [1914]. № 1. С.188 (подп.: *Мих.Павлович*).

[81] *[Гусин В.П.].* Кн. Евгений Трубецкой. Смысл войны. С.309. Критику милитаристской публицистики Трубецкого см. также: *[Гиммер Н.Н.].* Наши левые группы и война. С.27–28, 31–33, 104–105.

[82] *[Гиммер Н.Н.].* Наши левые группы и война. С.28.
[83] Там же. С.38–39.
[84] *Коган П.С.* Интеллигенция и народ. С.8.
[85] *[Руднев В.А.].* О современном идеологическом кризисе: Ст. первая. С.162.
[86] Там же. С.163.
[87] Там же. С.163, 170.
[88] *[Руднев В.А.].* О современном идеологическом кризисе: Ст. вторая. С.232–241.
[89] *[Руднев В.А.].* О современном идеологическом кризисе: Ст. первая. С.165.
[90] *[Маркович Л.З.].* Германские империалисты: (Weltmacht oder Niedergang!) // Соврем. мир. [1915]. № 2. С.222–223 (подп.: *Лев Мович*).
[91] *Коган П.С.* Пролог: Мысли о литературе и жизни. Пг., 1915. С.27–28.
[92] *[Гиммер Н.Н.].* Власть событий // Современник. 1915. № 1. С.199 (подп.: *Ник.Суханов*).
[93] См.: *[Гиммер Н.Н.].* Наши левые группы и война. С.29–30.
[94] *[Руднев В.А.].* О современном идеологическом кризисе: Ст. первая. С.164.
[95] *Выдрин Р.* Польско-русский вопрос за последнее десятилетие // Соврем. мир. [1915]. № 9. С.104–105.
[96] *Выдрин Р.* Русская публицистика под знаком национального вопроса // Современник. 1915. № 2. С.134–135.
[97] См.: Там же. С.145.
[98] См., например: *[Гиммер Н.Н.].* Наши левые группы и война. С.16.
[99] *[Аксельрод Л.И.].* Г.Бердяев и моя бабушка. С.264.
[100] *Плеханов Г.* М.Гершензон. Исторические записки (о русском обществе). С.144.